

Дюрре Мехмет Эмин Икбаль**Durre Mehmet Emin Iqbal**

кандидат исторических наук,
доцент кафедры теории регионоведения
Московского государственного
лингвистического университета

PhD in History, Associate Professor,
Department of Theoretical Regional Studies,
Moscow State Linguistic University

СОВРЕМЕННЫЙ КУРДСКИЙ ВОПРОС В ИССЛЕДОВАНИЯХ МОЗГОВЫХ ЦЕНТРОВ ФРГ: ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ЭКСПЕРТНОГО ДИСКУРСА

THE MODERN KURDISH ISSUE IN THE RESEARCH OF GERMAN THINK TANKS: THE MAIN FEATURES OF EXPERT DISCOURSE

Аннотация:

Значение экспертно-аналитических структур (так называемых мозговых центров) в выработке политических решений возрастает. В связи с этим наблюдается более пристальное внимание исследователей к экспертному дискурсу в области соответствующих проблем. В статье рассмотрены особенности осмысления современного состояния курдского вопроса на Ближнем и Среднем Востоке ведущими информационно-аналитическими организациями Германии в международно-политической сфере. Автором изучены публикации двух мозговых центров за 2018 г. – Фонда науки и политики и Германского общества внешней политики. В них подробно анализируются действия основных политических игроков, прежде всего США и Турции, представлена их оценка специалистами-аналитиками. Информационно-аналитические центры ФРГ делают акцент на важности демократических преобразований на Ближнем и Среднем Востоке, способствующих по крайней мере частичному разрешению курдского вопроса. По итогам исследования сформулирован вывод о том, что в экспертной среде Германии сформировался сдержанно-позитивный дискурс в отношении проблемы самоопределения курдского народа.

Ключевые слова:

курдский вопрос, самоопределение курдов, Ближний Восток, экспертный дискурс, мозговые центры, экспертное сообщество, политика, международные отношения.

Summary:

The importance of expert analytical structures (the so-called think tanks) for the development of political decisions is increasing, which forces researchers to pay more attention to expert discourse on relevant issues. The paper discusses the understanding of the current state of the Kurdish issue in the Middle East by the leading German information and analytical organizations in the international political sphere. The author traces the 2018 publications of two think tanks – the Foundation for Science and Politics (Stiftung Wissenschaft und Politik) and the German Council on Foreign Relations (Deutsche Gesellschaft für Auswärtige Politik). Activities of main actors such as the USA and Turkey draw much of the attention of those think tanks. They emphasize the importance of democratic changes in the Middle East for the partial resolution of the Kurdish issue. As a result, the author concluded that a restrained positive discourse regarding the problem of self-determination of the Kurdish people was established in the expert community of Germany.

Keywords:

Kurdish issue, self-determination of the Kurds, Middle East, expert discourse, think tanks, expert community, politics, international relations.

В современных условиях усложнения мировых политических процессов все большее значение приобретают информационно-аналитические центры (так называемые мозговые центры), которые позволяют органам власти и лицам, принимающим решения, отсеивать информационные шумы, оценивать долгосрочные тенденции в той или иной проблемной отрасли. Рекомендации информационно-аналитических центров, а также их исследования в области ряда вопросов учитываются при принятии решений, формируют определенный дискурс вокруг происходящих событий [1]. Тем самым мозговые центры становятся важной частью политического процесса, в том числе курдской проблемы на Ближнем Востоке.

В ходе исследования нами рассмотрены подходы немецких информационно-аналитических центров к курдской проблеме: формулировки при описании действий сторон, оценка тенденций развития ситуации вокруг самоопределения курдского народа и рекомендации по решению проблемных вопросов, возникших в 2018 г., при наступлении перелома в борьбе с «Исламским государством» (организацией, деятельность которой запрещена на территории РФ) и восстановлении территориальной целостности Сирийской Арабской Республики. По итогам ежегодного рейтинга в рамках Всемирного аналитического отчета (Global Go To Think Tank Index) Пенсильванского университета за 2017 г. ведущими немецкими экспертно-аналитическими организациями (мозговыми центрами) в сфере внешней политики и международных отношений оказались такие структуры, как Фонд науки и

политики (Stiftung Wissenschaft und Politik, SWP; 7-е место) и Германское общество внешней политики (Deutsche Gesellschaft für Auswärtige Politik, DGAP; 31-е место) [2].

Для понимания значения этих организаций в Германии необходимо выявить особенности их статуса. Так, услугами Фонда науки и политики (SWP) активно пользуются германские правительственные институты федерального уровня (бундестаг, министерства, иные), а большую часть финансирования он получает из ведомства федерального канцлера. Напротив, DGAP в значительной степени опирается на сетевое взаимодействие (при проведении круглых столов, форумов, исследовательских семинаров), финансирование в основном идет из членских взносов и спонсорской помощи [3]. В научно-аналитической деятельности указанных выше исследовательских центров теме курдского вопроса в 2018 г. уделено особенное внимание. Для получения детального представления о позиции экспертов данных центров целесообразно установить степень их активности в этой сфере, преобладающие точки зрения и аргументацию.

В частности, в 2018 г. экспертами Фонда науки и политики опубликовано около десяти аналитических работ (комментариев в СМИ, крупных исследований), посвященных курдской тематике. В нескольких из них проведен анализ новейшей истории отношений турецких властей с различными курдскими движениями: базирующейся преимущественно в Турции Рабочей партией Курдистана (Partiya Karkerên Kurdistan, PKK) и иракской Демократической партией Курдистана (Kurdistan Democratic Party, KDP), главой которой на протяжении многих лет являлся Масуд Барзани. Так, немецкий журналист Гюнтер Зойферт подчеркивал, что в течение продолжительного периода при Р.Т. Эрдогане турецкие власти стремились к развитию диалога и сотрудничества с курдами. Например, активно развивались экономические связи с Иракским Курдистаном, а с PKK в 2013–2015 гг. вели переговоры по урегулированию. Этот курс на сближение прерван в середине 2017 г. после инициативы Иракского Курдистана по организации референдума о независимости. Экспертом сформулирован прогноз о том, что, несмотря на все преимущества для турецкого государства, общее ужесточение политики Турции в отношении курдских движений, в том числе в Сирии и Ираке, делает возврат Эрдогана к кооперативному курсу маловероятным [4].

Эксперт SWP Арзу Йылмаз в статье «Меняющаяся динамика курдского вопроса», анализируя новейшую историю развития курдских политических движений в контексте последних тенденций на Ближнем Востоке, отметила их консолидацию (хотя и не объединение) и рост стремления курдов в целом к развитию собственного государственного строительства, что якобы должно стимулировать западные страны изменить подход к курдскому вопросу [5]. Последний рассмотрен экспертами SWP и в аспекте развития турецкого государства. Приглашенный научный сотрудник SWP Салим Чевик в своем комментарии «Будущее оппозиции в Турции» (The Future of Opposition in Turkey) сформулировал тезис о том, что противоречивость темы отношения к курдскому движению продолжит мешать турецким оппозиционным партиям в наращивании избирательного потенциала, а усиление (в связи с курдским вопросом) националистических настроений в верхах и обществе создаст для них дополнительные преграды [6]. Таким образом, эксперты Фонда науки и политики обращают внимание на постимперские аспекты деятельности Турции в регионе, попытки сочетать сотрудничество с бывшей периферией (ранее – вилайеты Дамаска, Мосула, Бейрута) [7].

Тема, связанная с операцией Турции в районе сирийского города Африна, раскрыта в материалах Г. Зойферта и научного сотрудника SWP Райка Хэнляйна. Три статьи, посвященные этой теме, опубликованные в 2018 г., содержат следующие выводы. Во-первых, вторжение Турции в район Африна, контролируемого курдскими силами, в январе 2018 г. консолидирует курдское движение в противодействии Турции, а также приведет к осложнению отношений этого государства с партнерами по НАТО (ввиду курдского вопроса) и сближению с Россией [8]. Во-вторых, данная операция – показатель решительной смены стратегии Турции в пользу силового варианта, ради чего турецкое руководство готово пойти в дальнейшем на ухудшение отношений с США. При этом ставка на использование формально независимых суннитских вооруженных групп на территории Сирии провалилась [9]. В-третьих, конфликт с курдами представляет собой как внутривнутриполитическую (откат демократизации), так и внешнеполитическую (отсутствие последовательной стратегии в Сирии, т. е. противоречие заинтересованности в создании суннитских автономий, в поддержании сильной центральной власти и неприязненного отношения к Асаду) слабость Турции [10].

Более того, противоречия в понимании курдского вопроса между Турцией и НАТО рассматривались Г. Зойфертом, Р. Хэнляйном и М. Каймом как один из факторов возможного выхода Турции из этой организации [11]. Не случайно наблюдается отсутствие альтернатив НАТО в регионе и наполнения незападной (в крайнем случае – антизападной) политики Турции [12].

Итак, нами представлены результаты анализа различных аспектов курдского вопроса с позиций экспертов SWP. Как комплексный научный труд в этой области можно охарактеризовать исследование «Курды в Ираке и Сирии после потери ИГИЛ контроля над территорией», выпол-

ненное группой экспертов под руководством Г. Зойферта в июле 2018 г. В нем рассмотрены положение Иракского Курдистана после референдума о независимости, потенциал данного региона в сфере энергетической политики, взаимоотношения РКК, опирающейся на турецких курдов, и KDP, базис которой составляют иракские курды (на примере района города Синджара, находящегося между курдскими районами на севере Сирии и центром Иракского Курдистана – Эрбилем), а также ситуация в областях проживания курдов в Сирии в ретроспективе с 2011 г. Эксперты стремились проанализировать положение внутри курдского движения и ответить на вопросы о том, какую социальную, экономическую и политическую основу имеют их требования самоопределения, насколько соответствует действительности риторика ключевых акторов о единой курдской нации и в какой степени зависит вероятность реализации стремления к самоопределению от реального потенциала той или иной группы как заметной политической силы.

Авторы пришли к следующим выводам. Во-первых, вызывает сомнения правильность решительного непризнания западными государствами референдума иракских курдов о независимости ради стабилизации Ирака. Меры экономического и политического давления, принимаемые иракским правительством, делают очередную эскалацию неизбежной, что вкуче с усилением иракских шиитов также может привести к росту влияния Ирана. Во-вторых, попытки центрального иракского правительства отрезать Иракский Курдистан от доходов, получаемых при эксплуатации энергетического сектора, в среднесрочной перспективе угрожают существованию автономии и ослабляют потенциал региона в сфере самостоятельных внешних связей, косвенно усиливая влияние Ирана. В-третьих, представление западных стран о том, что РКК и KDP находятся в состоянии вражды, ошибочно. Несмотря на постепенное усиление РКК в ущерб KDP, их объединяет панкурдское национальное самосознание, сформировавшееся несмотря на конкуренцию и конфликты. В-четвертых, ввиду убедительности пессимистического сценария в случае дистанцирования западных стран от кризиса в Сирии становится более явной необходимостью решительной поддержки курдского движения в этой стране для децентрализации власти, формирования противовеса правительству Асада. Однако это неизбежно приведет к осложнению отношений с Турцией, а вероятность того, что Турции удастся полностью уничтожить курдское самоуправление в Сирии, эксперты SWP оценили как низкую [13].

Общий вывод, сформулированный указанными выше авторами работы, заключается в утверждении о том, что данные аспекты курдского вопроса делают разумным ожидание критического осмысления политики, проводимой западными странами по отношению к курдам. В качестве альтернативы эксперты SWP предлагают большую приверженность политическим принципам. Первым шагом в соответствующем направлении должно стать четкое формулирование ожиданий от курдских сил и государств, в которых они действуют. Например, Иракский Курдистан в обмен на поддержку Европы должен был бы следовать демократическим стандартам в области транспарентности, защиты меньшинств, а иракское правительство – еще и придерживаться положений конституции. РКК следовало бы отказаться от антитурецких терактов, дабы не подрывать свою легитимность, а Турции – от позиции, состоящей в том, будто деятельность РКК составляет основное содержание курдского вопроса на Ближнем Востоке (а не наоборот), и вынесения конфликта с курдами на территорию других государств. Следует отметить, что в характеризуемых нами исследованиях отсутствует экологическая проблематика, несмотря на существенные вызовы устойчивому развитию региона из-за сокращения водных ресурсов, засоления почв и увеличения загрязнения пластиковыми материалами [14].

Эксперты Германского общества внешней политики в 2018 г. обращали внимание на значительный вес турецкого фактора в курдском вопросе. Так, в начале января DGAP опубликована статья «Резкая смена курса Турции» приглашенного эксперта Саваша Генча. В ней показана роль курдского вопроса в смене подхода турецкого руководства к взаимодействию с правительством Асада в Турции. Как пишет эксперт, ввиду возникновения реальной угрозы формирования курдского государства Турция выбрала терпимость в отношении сохранения власти Башара Асада и сотрудничество с Россией и Ираном как «меньшее из зол». Независимость так называемого штата Рожавы (самопровозглашенного курдского федеративного образования на западе Сирии) стала бы для Турции «наихудшим вариантом развития событий». В отношении курдского вопроса сформулированы рекомендации турецкому правительству предпринять в перспективе еще одну попытку начать переговоры с курдским движением в Турции, выстроить интенсивные политические и экономические отношения с сирийскими курдами по примеру связей с Иракским Курдистаном [15].

Одновременно в этот же период на сайте DGAP вышла статья под названием «Победа без мира» репортера журнала «Шпигель» Кристофа Ройтера. Курдский вопрос рассматривается им с точки зрения влияния военной операции США в Ираке и Сирии на положение курдов, их роли в борьбе США против ИГИЛ. Подробно анализируются деятельность Сирийских демократических сил (SDF), различия между их имиджем и реальной сущностью, а также рост самостоятельности SDF

в отношении американского командования на примере битвы за Ракку. Автор приходит к выводу о том, что США, ликвидировав в виде ИГИЛ «симптом» глубинных противоречий между различными этноконфессиональными группами в Ираке и Сирии, действовали тактически, а не стратегически, проигнорировали обстоятельства кризиса в регионе и усугубили указанные конфликты [16].

Курдский вопрос находит отражение и в статье «Нечеткие красные линии» главного редактора журнала «Международная амнистия» (Amnesty Journal) Маркуса Бикеля, опубликованной на сайте DGAP. В ней подчеркиваются и анархичность сирийского конфликта, и высокая динамика его переменчивости. В контексте положения курдского движения в Сирии это привело, по мнению автора, к неконтролируемому столкновению турецких и американских интересов на севере территории сирийского государства, где при активной поддержке США действуют аффилированные с PKK курдские отряды самообороны. Результат этого – начало Турцией военной операции «Оливковая ветвь». Но из-за соотношения сил в вопросе определения будущего сирийской государственности и роли России в данном процессе наиболее вероятен сценарий закрепления в будущем влияния курдов в условиях нового федеративного устройства Сирии [17].

В целом анализ материалов ведущих аналитических центров ФРГ показывает, что курдский вопрос на Ближнем Востоке остается объектом пристального внимания экспертного сообщества. В частности, курды рассматриваются в качестве важной силы, которая чаще всего способствует стабилизации обстановки в регионе. В формируемом экспертном дискурсе по курдскому вопросу особенно выделяется роль Турции, и преимущественно в негативном свете. Взгляды специалистов ведущих немецких мозговых центров сходны в том, что действия Р.Т. Эрдогана в отношении курдов в Турции, Сирии и Ираке носят излишне ожесточенный характер и выходят за рамки разумной предосторожности. Аналогично и немецкие эксперты в аспекте международно-политических вопросов склонны мягко критиковать непостоянность позиции США по курдскому вопросу. Кроме того, информационно-аналитические центры ФРГ делают акцент на важности демократических преобразований на Ближнем и Среднем Востоке, способствующих по крайней мере частичному разрешению курдского вопроса. Таким образом, можно констатировать, что в исследованиях ведущих мозговых центров Германии и экспертном дискурсе преобладает сдержанно-позитивное отношение к процессам национального самоопределения курдов.

Ссылки:

1. Золотарев Ф.Е. Один пояс – один путь. Взгляд через немецкие аналитические центры // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия : сборник Восточного центра. 2017. № 20. С. 36–41 ; Ивкина Н.В. Формирование образа России аналитическими центрами Германии в контексте сирийского кризиса (на примере Фонда Фридриха Эберта) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18, № 1. С. 96–106. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2018-18-1-96-106>.
2. McGann J.G. 2017 Global Go To Think Tank Index Report [Электронный ресурс] // The Lauder Institute University of Pennsylvania. 2018. Jan. 31. URL: https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1012&context=think_tanks (дата обращения: 12.01.2019).
3. Коктыш К.Е. Вечно живой призрак // Россия в глобальной политике. 2012. Т. 10, № 1. С. 80–87 ; Степанян А.Р. Ведущие центры политического консультирования и экспертизы в ФРГ // Политический анализ. 2010. № 10. С. 26–34.
4. Seufert G. Mit den Kurden, gegen die Kurden [Электронный ресурс] // Le Monde diplomatique. 2018. Jan. URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/medienbeitraege/Mit_den_Kurden_LMd.pdf (дата обращения: 12.01.2019).
5. Yilmaz A. The Changing Dynamics of the Kurdish Question [Электронный ресурс] // Stiftung Wissenschaft und Politik. 2018. No. 45. October. URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/comments/2018C45_ylm.pdf (дата обращения: 12.01.2019).
6. Çevik S. The Future of Opposition in Turkey [Электронный ресурс] // Ibid. No. 35. August. URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/comments/2018C35_cvk.pdf (дата обращения: 14.01.2019).
7. Лошкарёв И.Д., Пареньков Д.А. Постимперские траектории в мировой политике // Право и управление. XXI век. 2017. № 4 (45). С. 91–96. <https://doi.org/10.24833/2073-8420-2017-4-45-91-96>.
8. Seufert G. Das Nato-Mitglied Türkei greift mit russischer Erlaubnis in Syrien ein [Электронный ресурс] // Stiftung Wissenschaft und Politik. 2018. Jan. 24. URL: <https://www.swp-berlin.org/kurz-gesagt/2018/das-nato-mitglied-tuerkei-greift-mit-russischer-erlaubnis-in-syrien-ein/> (дата обращения: 14.01.2019).
9. Hähnlein R., Seufert G. Der Einmarsch der Türkei in Afrin [Электронный ресурс] // Ibid. März. 21. URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/aktuell/2018A21_srt_hhn.pdf (дата обращения: 14.01.2019).
10. Hähnlein R. Militärisch unlösbar [Электронный ресурс] // Bundeszentrale für politische Bildung. 2018. April. 10. URL: <http://www.bpb.de/257585> (дата обращения: 14.01.2019).
11. Hähnlein R., Kaim M., Seufert G. Die Türkei verlässt die Nato [Электронный ресурс] // Während wir planen: Unerwartete Entwicklungen in der internationalen Politik Foresight-Beiträge. Stiftung Wissenschaft und Politik. 2018. Mai. S. 12–17. URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/studien/2018S05_bzs.pdf#page=12 (дата обращения: 14.01.2019).
12. Mineev A.P. Will Turkey Enter the Eurasian Union? // Russia and Israel in the Changing Middle East. Conference Proceedings. Memorandum 129. Tel Aviv, 2013. P. 45–48.
13. Die Kurden im Irak und in Syrien nach dem Ende der Territorialherrschaft des "Islamischen Staates" [Электронный ресурс] / G. Seufert, G. Gürbey, K. Lack, M. Weiss, C. Yıldırım, A. Yılmaz // Stiftung Wissenschaft und Politik. 2018. July. 92 S. URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/studien/2018S11_srt.pdf (дата обращения: 14.01.2018).
14. Башлакова О.И. К вопросу о формировании экологического сознания // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2015. № 2. С. 5–14.

15. Genc S. Türkische Kehrtwende [Электронный ресурс] // Deutsche Gesellschaft für Auswärtige Politik. 2018. Jan. 3. URL: <https://zeitschrift-ip.dgap.org/de/ip-die-zeitschrift/archiv/jahrgang-2018/januar-februar-2018/tuerkische-kehrtwende> (дата обращения: 15.01.2018).
16. Reuter C. Sieg ohne Frieden [Электронный ресурс] // Ibid. Jan. 5. URL: <https://zeitschrift-ip.dgap.org/de/ip-die-zeitschrift/archiv/jahrgang-2018/januar-februar-2018/sieg-ohne-frieden> (дата обращения: 15.01.2018).
17. Bickel M. Unscharfe rote Linien [Электронный ресурс] // Ibid. March. 2. URL: <https://zeitschrift-ip.dgap.org/de/article/unscharfe-rote-linien> (дата обращения: 15.01.2018).

References:

- Bashlakova, OI 2015, 'The Development of Environmental Consciousness', *Nauchnoe obozrenie. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, no. 2, pp. 5-14, (in Russian).
- Bickel, M 2018, 'Unscharfe rote Linien', *Deutsche Gesellschaft für Auswärtige Politik*, den 2. März, viewed 15 January 2018, <<https://zeitschrift-ip.dgap.org/de/article/unscharfe-rote-linien>>.
- Çevik, S 2018, 'The Future of Opposition in Turkey', *Stiftung Wissenschaft und Politik*, no. 35, August, viewed 14 January 2019, <https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/comments/2018C35_cvk.pdf>.
- Genc, S 2018, 'Türkische Kehrtwende', *Deutsche Gesellschaft für Auswärtige Politik*, den 3. Januar, viewed 15 January 2018, <<https://zeitschrift-ip.dgap.org/de/ip-die-zeitschrift/archiv/jahrgang-2018/januar-februar-2018/tuerkische-kehrtwende>>.
- Hähnlein, R 2018, 'Militärisch unlösbar', *Bundeszentrale für politische Bildung*, den 10. April, viewed 14 January 2019, <<http://www.bpb.de/257585>>.
- Hähnlein, R, Kaim, M & Seufert, G 2018, 'Die Türkei verlässt die Nato', *Während wir planen: Unerwartete Entwicklungen in der internationalen Politik Foresight-Beiträge. Stiftung Wissenschaft und Politik*, Mai, S. 12-17, viewed 14 January 2019, <https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/studien/2018S05_bzs.pdf#page=12>.
- Hähnlein, R & Seufert, G 2019, 'Der Einmarsch der Türkei in Afrin', *Stiftung Wissenschaft und Politik*, den 21. März, viewed 14 January 2019, <https://www.swpberlin.org/fileadmin/contents/products/aktuell/2018A21_srt_hhn.pdf>.
- Ivkina, NV 2018, 'The Problem of the Russian Federation Image Formation by German Think Tanks in the Context of the Syrian Crisis (Case of Friedrich-Ebert-Stiftung)', *Vestnik RUDN. International Relations*, vol. 18, no. 1, pp. 96-106, <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2018-18-1-96-106>, (in Russian).
- Koktysh, KE 2012, 'Everliving Ghost', *Rossiya v global'noy politike*, vol. 10, no. 1, pp. 80-87, (in Russian).
- Loshkariov, I & Paren'kov, D 2017, 'Post-Imperial Trajectories in World Politics', *Journal of Law and Administration, XXI century*, no. 4 (45), pp. 91-96, <https://doi.org/10.24833/2073-8420-2017-4-45-91-96>, (in Russian).
- McGann, JG 2018, '2017 Global Go To Think Tank Index Report', *The Lauder Institute University of Pennsylvania*, January 31, viewed 12 January 2019, <https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1012&context=think_tanks>.
- Mineev, AP 2013, 'Will Turkey Enter the Eurasian Union?', *Russia and Israel in the Changing Middle East. Conference Proceedings. Memorandum 129*, Tel Aviv, pp. 45-48.
- Reuter, C 2018, 'Sieg ohne Frieden', *Deutsche Gesellschaft für Auswärtige Politik*, den 5. Januar, viewed 15 January 2018, <<https://zeitschrift-ip.dgap.org/de/ip-die-zeitschrift/archiv/jahrgang-2018/januar-februar-2018/sieg-ohne-frieden>>.
- Seufert, G 2018a, 'Das Nato-Mitglied Türkei greift mit russischer Erlaubnis in Syrien ein', *Stiftung Wissenschaft und Politik*, den 24. Januar, viewed 14 January 2019, <<https://www.swp-berlin.org/kurz-gesagt/2018/das-nato-mitglied-tuerkei-greift-mit-russischer-erlaubnis-in-syrien-ein/>>.
- Seufert, G 2018b, 'Mit den Kurden, gegen die Kurden', *Le Monde diplomatique*, Januar, <https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/medienbeitraege/Mit_den_Kurden_LMd.pdf>.
- Seufert, G, Gürbey, G, Lack, K, Weiss, M, Yıldırım, C & Yılmaz, A 2018, 'Die Kurden im Irak und in Syrien nach dem Ende der Territorialherrschaft des „Islamischen Staates“', *Stiftung Wissenschaft und Politik*, Juli, 92 S., viewed 14 January 2018, <https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/studien/2018S11_srt.pdf>.
- Stepanyan, AR 2010, 'Leading German Think Tanks', *Politicheskiy analiz*, no. 10, pp. 26-34, (in Russian).
- Yılmaz, A 2018, 'The Changing Dynamics of the Kurdish Question', *Stiftung Wissenschaft und Politik*, no. 45, October, viewed 12 January 2019, <https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/comments/2018C45_ylm.pdf>.
- Zolotarev, FE 2017, 'The Belt and Road Initiative from the Perspective of German Think Tanks', *Rossiya i Kitay: problemy strategicheskogo vzaimodeystviya: sbornik Vostochnogo tsentra*, no. 20, pp. 36-41, (in Russian).